

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения и журналистики

Литературная критика 1994 года в журнале «Октябрь»

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 431 группы

направления 42.03.02 Журналистика

Института филологии и журналистики

Крайнова Антона Владимировича

Научный руководитель

к. ф. н, ст.преп-ль

_____

Ерохина М. В.

подпись, дата

Зав. кафедрой

д. ф. н, профессор

_____

Прозоров В. В.

подпись, дата

Саратов 2016

Введение

Целью исследования является прослеживание смены статуса толстожурнальной литературной критики и публицистики на примере журнала «Октябрь» 1994 года. Выбор данной временной точки обусловлен тем, что этот год справедливо маркируется исследователями как один из наиболее кризисных этапов развития всего постсоветского общества .

Научное осмысление публикаций отдела литературно-критической публицистики «Октября» продолжает и сегодня оставаться актуальным, ведь многие направления литературно-общественных дискуссий, заданные толстыми журналами в середине 1990-х, продолжают в современной толстожурнальной публицистике и поддерживаются другими массмедиа. К таким темам можно отнести, например, споры о национальной русской идее, дискуссии о месте русской нации в европейской цивилизации, рассуждения о кризисе гуманистических идеалов в современном обществе, обсуждение темы «власть и интеллигенция». И хотя роль толстых журналов в этих общественных дискуссиях начинает ощутимо снижаться уже с 1991 года, вместе с распадом Советского Союза, они до сих пор остаются авторитетной медийной площадкой.

Объектом исследования выступают материалы литературной критики и публицистики на страницах ежемесячного литературно-художественного журнала «Октябрь» за указанный год, а предметом исследования являются содержательные и жанрово-стилистические особенности публикаций, рассматриваемые в контексте актуального литературного процесса. Такой подход определяет новизну исследования, поскольку мы намерены проследить, как именно меняются форма и тон подачи литературно-критических материалов на страницах авторитетного литературно-художественного издания в середине 1990-х годов.

Для достижения поставленной цели в работе последовательно решались следующие исследовательские задачи:

1. знакомство с контекстом общественно-политической ситуации 1994 года: определение ключевых процессов, влиявших на развитие толстых литературных журналов;

2. анализ специфики журнала «Октябрь»: знакомство с его историей и традициями; описание редакторской стратегии в середине 1990-х годов, определение ключевых авторов литературно-критического отдела;

3. анализ литературно-критических текстов на страницах «Октября» 1994-го года: обращение к понятию толстожурнальной литературной критики; анализ жанра и стиля конкретных журнальных публикаций и определение степени их значения для актуального на тот момент литературного процесса.

Методологической основой исследования выступают научные статьи, монографии, диссертационные исследования, учебные и справочные пособия различных отечественных и зарубежных авторов, связанные в первую очередь с теорией и историей литературной критики XX века. Знакомство с литературным процессом середины 1990-х тесно связано с исследованиями таких авторов, как Н. Шевцова, Ф. Бешукова, О. Шильникова, Ю. Головин , В. Капустина, М. Голубков и учебником «История русской литературной критики» под редакцией В.В. Прозорова . Важное место в этом ряду занимают работы Ю.А. Говорухиной, связанные с исследованием русской литературной критики на рубеже XX-XXI веков .

Эти же работы были полезны при знакомстве с историей и традициями журнала «Октябрь», который в 1994 году отметил свой 70-летний юбилей. Для знакомства с контекстом общественно-культурной ситуации 1994 года мы дополнительно обратились к проекту Леонида Парфенова «Намедни. Наша эра».

В соответствии с задачами структура работы представлена введением, двумя главами, разделенными на параграфы по принципу логического и тематического единства, заключением и библиографическим списком. В первой главе мы рассматриваем исторический и социально-культурный

контекст 1994 года, во второй – обращаемся к анализу конкретных литературно-художественных публикаций журнала «Октябрь». Заканчивается работа библиографическим списком, насчитывающим 60 наименований.

Апробация данной работы состоялась в 2015 году на Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции студентов-стипендиатов Оксфордского Российского Фонда в рамках Международной недели науки и мира СГУ – 2015 «Наука и общество: проблемы современных гуманитарных исследований» (Саратов, Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского и Оксфордский Российский Фонд, 14 ноября 2015 г.). Имеется одна печатная публикация в сборнике материалов конференции (Крайнов А.В. Общественно-политический контекст 1994 года на страницах журнала «Октябрь» // Наука и общество: проблемы современных гуманитарных исследований. Саратов: СГУ, 2016. С. 80-83).

Основное содержание работы

В соответствии с задачами структура работы представлена введением, двумя главами, заключением и библиографическим списком, состоящим из 60-ти единиц.

В **первой главе** журнал «Октябрь» рассматривается в общественно-политическом контексте 1994 года. Отдел литературной критики и публицистики представлен в 1994 году именами таких авторов, как ученые и авторитетные литературоведы Екатерина Орлова, Валентин Непомнящий, Елена Иваницкая, писатели Эдуард Шульман, Валентин Берестов, критики и эссеисты Кирилл Кобрин, Марина Краснова, Алексей Куралех, Александр Эткинд, Евгений Перемышлев, Борис Колымагин, Иван Чуркин, протоиерей Михаил Ардов. Героями их статей являются Гоголь и Пушкин, Блок, Олеша и Булгаков, Виктор Шкловский и Всеволод Иванов, Толкиен и Борхес, а также современные 1994-му году авторы Александр Пятигорский, Юрий Милославский и Борис Хазанов.

Внешне «Октябрь» продолжает сохранять формат классического толстожурнального издания. Однако к 1994 году, спустя три года после развала СССР, политическая и социально-культурная ситуация меняется настолько радикально, что журнал, как и вся страна, на самом деле вступает в один из самых кризисных периодов своей постсоветской истории.

Определяющим моментом первого постсоветского десятилетия многие исследователи называют изменение статуса и функций литературно — художественных журналов, публиковавших литературную критику и публицистику. В 1990-е годы интерес к «толстым журналам», как и ко многим печатным изданиям резко упал (для сравнения: в 1991 году тираж «Октября» составлял 242 000 экземпляров, а в 1994 — 38 000). К 1997 году тиражи этих изданий упали почти в 20 раз и из советских толстых журналов на плаву осталось только 28, включая «Октябрь». Таким образом, отмечается изменение статуса толстых литературных журналов в новых экономических условиях — они перестают быть важнейшим структурообразующим элементом литературной системы и постепенно становятся цеховыми изданиями литераторов.

В рамках первой главы также исследуется, каким образом отразился общественно-политический контекст 1994 года на общей тональности публикаций «Октября». Стоит отметить, что он традиционно выстраивался через редакционный отбор художественных текстов, публицистических и литературно-критических статей. В целом, общественно-политический контекст 1994 года не только коренным образом начинает менять толстожурнальный формат «Октября», но и в самых разных формах находит свое отражение в его литературно-критических и публицистических материалах. Политический дискурс, сложная экономическая ситуация, реформы и финансовый кризис — критики и публицисты «Октября» делают эти темы важным составным элементом своих материалов. Из номера в номер авторы статей раздела литературной критики и публицистики не только останавливаются на подробном разборе художественных

произведений, но и пытаются понять — куда и зачем идет Россия в это нестабильное и беспокойное время.

Во **второй главе** мы обращаемся к анализу конкретных литературно-художественных публикаций журнала «Октябрь». Общественные настроения, связанные с потерей четких жизненных ориентиров, ощущением незаконченности реформ и непонятного будущего, осязаемо влияют на литературную критику и публицистику «Октября». Обращение к ключевым публикациям 1994 года позволяет выявить несколько общих тенденций, характерных для авторов «Октября». Среди них мы выделяем: снижение градуса критичности и полемичности, обращение к творчеству молодых и малоизвестных авторов, стремление к постановке социальных диагнозов и ностальгию по советскому образу жизни.

Понятиям «времени» и «эпохи» уделяется пристальное внимание в литературной критике и публицистике практически каждого номера. Критики пытаются осмыслить нахождение человека в разных временных отрезках – советском периоде, постсоветском периоде, сегодняшнем дне, жизни вообще. При этом почти все авторы «Октября» довольно пассивны по отношению к насущным проблемам и вопросам текущего литературного процесса, не стремятся осмыслить изменение роли критической деятельности и самой сути литературного критика.

Критиками осмысляются новые читательские запросы, постепенно набирающий силу новый способ передачи информации – Интернет и другие общественно-политические и экономические факторы, которые начинают преобразовать ход истории и привычный уклад мира большой литературы. При этом читателям предлагается разнонаправленный вектор имен – от неизвестных и начинающих писателей, до именитых классиков.

Критики «Октября» пытаются поставить социально-психологический «диагноз» обществу, пробуют создать портреты поколений, оказавшихся в ситуации потери времени, и детализировать на разных уровнях общественное настроение, порожденное ситуацией глубокого кризиса.

Еще одна тенденция «октябрьской» критики и публицистики 1994 года - «ностальгический дискурс по советскому», выражающий общую тоску по былой жизненной устойчивости. Подобное психологическое созвучие авторов и аудитории стало особенно важно именно в постперестроечное время, когда речь шла о политике выживания толстых журналов, требующей от них в первую очередь соответствия публикуемых материалов вкусам и интересам массового читателя.

Заключение

В 1997 году И. Кондаков писал о своеобразии толстожурнальной литературной критики: «Кроме разнообразного и насыщенного диалога между теорией и практикой искусства в качестве принципиально значимого и ключевого момента критического суждения в литературной критике и в различных литературно-критических дискуссиях выступала самая живая жизнь — «сырая», аморфная, не отрефлексированная ни теоретическим, ни художественным сознанием социальная действительность, и эта ценностно-смысловая доминанта русской литературной критики демонстративно становилась системообразующим фактором русской литературы в целом».

На страницах «Октября» осмысляются новые читательские запросы, постепенно набирающий силу новый способ передачи информации — Интернет и другие общественно-политические и экономические факторы, которые начинают преобразовать ход истории и привычный уклад мира большой литературы. При этом читателям предлагается разнонаправленный вектор имен — от неизвестных и начинающих писателей, стремящихся вобрать в себя как можно больший багаж прошлого, следуя постмодернистским паттернам, до именитых классиков и литераторов, оставивших свой весомый вклад в литературе.

Критиков «Октября», несмотря на разность профессиональных интересов, критического опыта и темперамента, в 1994 году объединяет одно общее стремление. Все они, так или иначе, пытаются поставить социально-

психологический «диагноз» современному им обществу, пробуют создать портреты поколений, оказавшихся в ситуации потери своего времени, и детализировать на разных уровнях общественное настроение, порожденное ситуацией глубокого кризиса.

Ю. Говорухина по поводу особенностей критики этого периода отмечает следующее: «По степени выраженности установки на осмысление социальных проблем, актуальности социального <...> критика «Октября» наименее существенна. Материал «Октября» акцентирует посредническую функцию, создавая образ критика-медиатора, педагога». И, действительно, для литературной критики и публицистики 1994 года свойственно движение к философской аналитике и сужение исследовательского ракурса. Если в перестроечные годы критика «Октября» моментально связывала любой художественный текст с актуальными социально-политическими проблемами современности, то к середине 1990-х литературная критика функционирует в обстоятельствах вдруг утраченного доверия и интереса к «толстому» журналу и критическому суждению.

В сфере периодики происходит существенный обвал журнальных тиражей, соответственно, литературная критика утрачивает статус авторитета, который имеет возможность направлять общественное мнение. Критикой изданий отвергается образ знающего все, авторитетного критика; ему на смену приходит критик, не связанный идеологической миссией – это, скорее, свидетель, комментатор, представляющий интересы не столько узкой профессиональной группы, сколько обычного читателя.

Смена запросов читательской аудитории ощутимо влияет на литературную критику — власть над общественным мнением уходит к ежедневным газетам. Серьезность журнальных литературно-критических статей теряется на фоне стремительных, а иногда даже эпатажных журналистских репортажей и публикаций.

Тем не менее, в 1994 году «Октябрь», несмотря на нарастающую конкуренцию, финансовые сложности и сложную социально-политическую

обстановку, с достоинством справляется с ролью авторитетного литературно-художественного издания — смыслового маяка и эстетического ориентира для своих авторов и читателей. А с возникновением Интернет-представительства в форме проекта «Журнальный зал» в 1996 году толстожурнальная литературная критика получает второе дыхание, завоевывая новую читательскую аудиторию.